
ИСТОРИЯ МИНСКОГО ГЕТТО В ОТРАЖЕНИИ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ

А. Г. Цымбал

Аннотация: Статья посвящена изучению истории Минского гетто и Холокоста на территории Беларуси в отражении эго-документов, а именно воспоминаний двух женщин-узниц Минского гетто, Рахили Раппопорт и Берты Маломед, партизанок из еврейского семейного отряда № 106, который был организован из минчан. Особенностью данных двух свидетелей является то, что авторы оказались в Минском гетто будучи взрослыми людьми, которые в полной степени осознавали все происходящее. Воспоминания описывают начало войны, создание гетто и переселение в него, многочисленные погромы, выживание в гетто, помощь подпольщикам, побег из гетто и уход к партизанам.

Ключевые слова: Минское гетто; воспоминания; эго-документы; Холокост.

THE HISTORY OF THE MINSK GHETTO IN THE REFLECTION OF EGO-DOCUMENTS

Summary: the article is devoted to the study of the history of the Minsk ghetto and the Holocaust on the territory of Belarus in the reflection of ego-documents, namely the memories of two female prisoners of the Minsk ghetto Rachel Rappoport and Berta Malomed, partisans from the Jewish family detachment No. 106, which was organized from Minsk residents. A feature of these two witnesses is that the authors ended up in the Minsk ghetto as adults who were fully aware of everything that was happening. Memoirs describe the beginning of the war, the creation and resettlement in the ghetto, numerous pogroms, survival in the ghetto, helping the underground, escaping from the ghetto and joining the partisans.

Keywords: Minsk ghetto; memories; ego-documents; Holocaust

Минское гетто было создано 19 июля 1941 г. по распоряжению коменданта полевой комендатуры № 812 К. Шлегельхофера. На тот момент в Минске проживало около 80 тыс. евреев, а к сентябрю – октябрю 1941 г. их количество увеличилось до 100 тыс. человек. Особенностью Минского гетто являлось то, что сюда были депортированы евреи из стран Западной Европы. Уже в ноябре 1941 г. в гетто было доставлено 6 тыс. 962 европейских еврея. В историографии присутствуют различные оценки количества западно-европейских евреев, привезенных в Минск: от 25 до 80 тыс. человек [1, с 25].

Долгое время история Минского гетто находилась вне научного интереса исследователей, идеологические установки в СССР не содействовали объективному освещению проблематики Холокоста в оккупированной Беларуси. Изменению историографической ситуации в последние 30 лет способствовало увеличению количества отечественных и зарубежных научных трудов, посвященных проблематике Минского гетто [2; 3; 4]. Огромный интерес для исследования представляют эго-документы: воспоминания и дневники свидетелей Минского гетто [5].

Статья основана на воспоминаниях Рахили Раппопорт и Берты Маломед – бывших узниц Минского гетто, партизанок из еврейского семейного отряда № 106, который был организован из минчан. Руководил отрядом Шломо Зорин, комиссар и начальник штаба отряда, в прошлом также бывший узником Минского гетто.

Воспоминания опубликованы в специальном сборнике «Выжить – подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто», изданном в 2008 г. Национальным архивом Республики Беларусь [6]. Между тем, оригиналы находятся в фондах Музея истории и культуры евреев Беларуси в Минске³.

Эти две истории рассказаны об одних и тех же событиях, об одних и тех же людях. Однако в воспоминаниях представлена своя трактовка, свое понимание событий, которые создают более глубокое и объемное понимание и представление о том, что происходило в Минском гетто и оккупированной Беларуси. Воспоминания отражают особенности идентичности двух человек, что накладывает свой отпечаток на интерпретацию некоторых событий.

Отличительной чертой данных двух свидетелей является то, что авторы оказались в Минском гетто в том возрасте, когда в полной степени осознавали все происходящее.

Авторы отличаются многим. Рахили Раппопорт на начало войны было 30 лет, в свою очередь, Берта Маломед была еще подростком 14 лет.

Разнится время написания воспоминаний. Рахиль Соломоновна Раппопорт свои воспоминания писала в Минске в начале 1980-х гг., писала откровенно, пересказывая множество деталей, мелких событий, ее воспоминания отличаются особым натурализмом.

Сами воспоминания не значительны по объему, однако содержат достаточно много фактов, создающих детальную картину истории Минского гетто, периода оккупации в Минске в целом.

³ Автор высказывает благодарность создателю и многолетнему руководителю Музея истории и культуры евреев Беларуси кандидату исторических наук Инне Павловне Герасимовой.

Мотивом к написанию данных воспоминаний послужили прочитанные Рахилью Раппопорт, видимо, в 1970-е гг. воспоминания другой узницы гетто – Анны Мачиз [7]. Она была юристом по образованию, членом партии, до ВОВ работала в прокуратуре БССР. В 1943 г. ей удалось покинуть Минское гетто, добраться к партизанам, где она дала показания о гетто, которые хранятся в НАРБ, позже для Института истории партии она написала еще одну версию воспоминаний, которая отличается от данных ранее показаний. Отличия касаются в основном деятельности подполья Минского гетто и партизан. Характеристика ситуации в гетто, выживания в условиях нацистского террора идентичны. Рахиль Раппопорт периодически цитирует Анну Мачиз для подтверждения своих слов.

Берта Давидовна Маломед написала свои воспоминания уже в Израиле, где проживала более 20 лет. Писала она для своих детей и внуков. Ее воспоминания насыщены деталями, что также крайне важно для фактографии истории минского гетто.

Авторы воспоминаний отличны и социальным статусом. Рахиль Раппопорт работала врачом в психиатрической клинике в Минске. Берта Маломед, описывая жизнь до войны, говорит, что ее родители были «лишенцами», по ее словам, «теми, кого власть лишала всего – работы, дома и всего имущества», и положение семьи было очень тяжелое. Родственников отца осудили за антисоветскую деятельность, а именно за то, что дома имелась запрещенная литература [6, с. 72].

Воспоминания Рахили Раппопорт называются «Остаться собой» [6, с. 9–69], автор начинает с размышлений о человеке как таковом и причинах возникновения убийц, уверенных в собственной непогрешимости, собственном превосходстве, уверенных в своем праве уничтожать тех, кого посчитали ниже себя. В слова «остаться собой» закладывается смысл, как остаться человеком в таком мире.

Рахиль Раппопорт указывает цель своих воспоминаний как рассказ о малозаметной жизни, ее определенном периоде во время пребывания в минском гетто.

Воспоминания выстроены хронологически от краткого описания жизни до войны, затем – первых дней войны, создания гетто, работы в городской больнице, описания жизни в гетто. Даны характеристики «малин» в гетто, рассказывается о появлении немецких евреев в зондергетто. Далее следуют погром 7 ноября 1941 г., неудачная попытка побега, продолжение ужасов в 1942 г. Описание погрома 2 марта 1942 г., пребывание в концлагере

Тростенец, затем в рабочем лагере в Красном Урочище. Снова возвращение гетто, очередные погромы и спасение от гибели и, наконец, побег из гетто, дорога к партизанам и пребывание в еврейском семейном партизанском отряде. Освобождение и возвращение в Минск.

Свои воспоминания Берта Маломед назвала «Меня расстреляли 2 марта 1942 г.» [6, с. 70–114].

Написать воспоминания ее подтолкнул старший внук, который расспрашивал бабушку о происхождении, генеалогическом древе, о ее жизни. В результате она решилась поведать о своей тяжелой судьбе для того, чтобы внуки, правнуки и следующие поколения знали, что происходило с евреями. Чтоб не допустить страшной катастрофы снова.

Автор описывает свою семью, где их было 6 детей, и жизнь до войны. В отличие от Рахили, в воспоминаниях Берта уделяла семье больше внимания. История показана детально, как память о счастливом детстве, несмотря на тяжелое материальное положение.

Описывается начало войны. Переселение в гетто, погром 7 ноября 1941 г., пребывание в доме Лapidуса, погром 2 марта 1942 г., расстрел в карьере, последующее выживание в гетто, погром 28 июня 1942 г., помощь подпольщикам, подготовка к побегу из гетто и уход к партизанам, а также краткий рассказ о судьбе ее мужа, Арона Маламеда, который также прошел Минское гетто.

Описывая переселение в гетто, оба автора говорят о правилах, введенных нацистами для евреев: желтые латы на груди и спине, расстрел за невыполнение приказов, за попытку спрятать еврея, за пользование транспортом, за чтение литературы, в том числе оккупационных газет. Запрет ходить по тротуарам, здороваться или разговаривать с евреями, требование снимать головной убор при встрече с немцем, запрет ходить по улицам после наступления сумерек.

Берта Маломед отмечает, что многие из местного населения пошли служить в полицию. Немцы по внешнему виду не всегда могли определить, кто еврей, но местные в этом хорошо разбирались.

Рахиль Раппопорт указывает, что представителем немецкого командования в гетто в качестве контролера был назначен немецкими властями некто Городецкий, лет 25, отличавшийся особым садизмом. Документы БШПД в НАРБ показывают [8, с. 124], что его отец – русский, мать – немка. До войны он жил и занимался шпионажем в Ленинграде (чем теперь открыто хвастался). Этому уголовному бандиту были предоставлены неограниченные

права. Его появление в гетто вызывало трепет у всех людей. Он убивал по своему усмотрению кого вздумает. Пьяные полицейские врываются в дома, забирали ценные вещи – часы, золото, серебро и другое, раздевали людей, насиловали девушек и женщин.

Переселяясь в гетто, брали только самое необходимое, что можно было надеть на себя и впоследствии обменять на еду. Обмен через проволоку стал практически единственной возможностью найти пищу. Однако голод наступил очень быстро.

В гетто был создан юденрат и при нем – биржа труда для набора рабочей силы. Рабочих утром выводили колоннами из гетто в различные немецкие организации. Были созданы две больницы: общих заболеваний и инфекционная. Больница была уничтожена во время погрома в июле 1942 г., но немцы не тронули инфекционную, в которую заходить боялись. В результате, она стала одним из центров подполья. Кроме того, открыли детский и инвалидный дома.

По воспоминаниям Рахили Раппопорт, в первую очередь уничтожили интеллигенцию, тех, кто признался, что занимается умственным трудом.

Также сразу уничтожили молодых мужчин, способных к сопротивлению. Уже 16 августа угнали всех попавшихся на глаза мужчин, кроме детей и стариков. К ним присоединили женщин, у которых были плохо пришиты желтые латы. Всех вывезли за город и расстреляли.

Берта Маломед обращает внимание, что самая большая трагедия – это дети. Весь ужас безвыходного положения евреев отражался на них. Ужаснее всего было то, что взрослые не могли их защитить, не могли им ничем помочь.

В гетто пристрелили всех домашних животных, вскоре развелось много мышей, однако и они затем исчезли ввиду отсутствия какой-либо еды. Уже зимой 1941 г. было сожжено все, что могло гореть, для обогрева. Голод, холод, антисанитария, вши, погромы, убийства стали повседневностью жителей гетто. Минск, по словам Берты Маломед, превратился в конвейер смерти.

Обе женщины описывают «малины», тайники в виде скрытых погребов или замаскированных комнат, которые строили жители гетто и где укрывались во время т. н. акций или погромов.

По воспоминаниям, постепенно гетто начало заполняться евреями, успевшими убежать из других городов и поселков Беларуси, где евреев нацисты уничтожали сразу, не создавая гетто.

Вскоре начали привозить и евреев из европейских стран – местные называли их «немецкими» евреями, которых поселили в зондергетто. Часть его жителей нацисты уничтожили во время очередного погрома.

Воспоминания относительно немецких евреев разнятся, Рахиль Раппопорт описывает их как абсолютно чужих людей, с чужим языком, с иной психологией, чуждыми привычками, обычаями, утверждая при этом, что между ними быстро возникла взаимная антипатия. Она была убеждена, что к местным они относились пренебрежительно, как к «большевикам», а местные видели в них немцев и терпеть их не могли [6, с. 27].

В свою очередь, в воспоминаниях Берты Маломед отсутствует подобный негатив, показано только, что им приходилось также тяжело в Минском гетто, как и местным евреям. Она же вспоминает, что все евреи из Германии и других стран были уничтожены в массовом погроме 28–29 июля 1942 г. [6, с. 91–92, 101]. В воспоминаниях обеих женщин отдельно отражен ряд погромов: особенно, 7 ноября 1941 г., после которого Раппопорт совершила неудачную попытку побега, едва не стоившую ей жизни от пули немецкого офицера, внимание которого привлекла ватага подростков, окруживших ее и другую женщину, бежавшую с ней.

Обе женщины отдельно вспоминают погром 2 марта 1942 г., во время которого людей колоннами погнали к карьере. В этот день были уничтожены дом инвалидов, детский дом, часть работников юденрата. Как отмечала Рахиль Раппопорт, страшное зрелище представляла колонна детей из детского дома, от самых маленьких до 13–14 лет. Вся дорога была усеяна детскими трупиками.

Берта Маломед также была в одной из этих колонн. Ее расстреляли в Яме, однако она выжила и смогла выбраться из-под горы тел.

Особый интерес вызывают воспоминания Раппопорт о работах в лагере Тростенец, куда их колонной отправили на предприятие ТОДТа для работы в карьере, а также в Красном Урочище, где находились немецкие мастерские «Галле» [6, с. 41–48].

Особое значение для понимания положения еврейского населения в годы оккупации имеют истории побега героинь из гетто, а также описание еврейского сопротивления. Читая личные воспоминания, можно живо представить, что означало попытаться уйти из гетто одному, без знания направления движения, без знания дороги к партизанам, без знания ситуации в оккупированном городе, особенно если внешность человека сразу выдавала его национальность.

Истории побега из гетто у Раппопорт и Маломед разные. Рахиль Раппопорт, описывая себя, говорила, что с ее типично еврейской внешностью она представляла опасность не только для себя, но и для просто идущих рядом, поэтому рассчитывать на групповой побег ей не приходилось. Особенно не зная куда идти, с постоянными патрулями на улицах. Ее план побега заключался в особых условиях – сильном дожде, который убрал бы многих людей с улиц и нивелировал внимание к ее фигуре, укрытой зонтом. 22 сентября 1943 г. погодные условия были именно такие. Ей удалось проскочить мимо патрулей, которых было особенно много в этот день, и незаметно выйти из гетто. А дальше, продвигаясь через деревни, она смогла сбежать и выйти из города. На одной из дорог Рахиль встретила партизан, которые удивились ей, т. к. в Минске убили гауляйтера Кубе и город был оцеплен.

Берта Маломед присоединилась с одной из подпольных групп в гетто, занималась распространением листовок. В ее словах звучит возмущение, почему в СССР замалчивался вопрос о еврейском сопротивлении: это только поддерживало миф, что евреи безропотно шли на смерть. Она сравнивает ситуацию, например, с военнопленными, которых уничтожали сотнями тысяч, но такого о них не говорится [6, с. 103].

Берте Маломед удалось выйти из гетто в составе группы с проводником в ночь с 5 на 6 сентября 1943 г. и добраться до Налибокской пущи в еврейский семейный партизанский отряд.

В партизанском отряде Рахиль Раппопорт оказалась также осенью 1943 г. незадолго до полной ликвидации Минского гетто в результате последнего массового погрома 21–23 октября 1943 г. Гетто прекратило свое существование, которое длилось 824 дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новікаў, С. Я.* Мінскае гета і Малы Трасцянец : новае даследаванне / С. Я. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 3. – С. 25–33.
2. Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. мат. и док. ; редкол.: Р. А. Черноглазова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1995.
3. *Judenfrei!* Свободно от евреев: История минского гетто в документах / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Мн, 1999.
4. *Иоффе, Э. Г.* Иностранцы евреи в Тростенском лагере смерти / Э. Г. Иоффе; под ред. М. И. Богдана. – Мн., 2000.

5. Холокост в Беларуси. 1941–1944: док. и мат. ; сост.: И. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. – Мн., 2002.
6. Лагерь смерти Тростенец: док. и мат. ; сост. В. И. Адамушко, Г. Д. Кнатько, Н. Е. Колесник, В. Д. Селеменев, Н. А. Яцкевич. – Минск, 2003.
7. Генацыд у Другой сусветнай вайне: праблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцянца): матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. 25–27 красавіка 2002 г. ; рэдкал.: К. І. Козак, А. М. Літвін, У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.). – Мінск, 2003.
8. Лагерь смерці Трасцянец 1941–1944 гг.: памяці ахвяр нацызму ў Беларусі. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 10 лістапада 2004 г., Мінск ; рэдкал: В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак (адк. рэд.). – Мінск, 2005.
9. Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации: сб. научных работ / сост. и ред. Я. З. Басин. – Мн, 2005.
10. *Хеккер, К.* Немецкие евреи в Минском гетто / К. Хек / редкол.: К. И. Козак (отв. ред.) [и др.]. Пер. с нем. Г. А. Скакун. – Мн., 2007.
11. *Тукала, С. М.* Дэпартацыя яўрэяў краін Заходняй Еўропы ў Мінскае гета ў гады Вялікай Айчыннай вайны / С. М. Тукала // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.* – Серыя 3. – 2007. – № 1. – С. 26–30.
12. *Тукала, С. М.* Ліквідацыя Мінскага гета: асаблівасці, этапы, наступствы / С. М. Тукала // *Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна.* – Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2007. – № 3. – С. 50–55.
13. *Тукала, С. М.* Правядзенне пагромаў у Мінскім гета / С. М. Тукала // *Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 12 мая 2006 г. ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.].* – Вып. 5. – Мінск, 2007. – С. 153–157.
14. *Тукала, С. М.* Генацыд і барацьба яўрэяў у Мінскім гета ў гады Вялікай Айчыннай вайны (ліпень 1941 – кастр. 1943 г.): аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук / С. М. Тукала. – Мінск, 2008.
15. *Тукала, С. М.* Генацыд і барацьба яўрэяў у Мінскім гета ў гады Вялікай Айчыннай вайны (ліпень 1941 – кастр. 1943 г.) / С. М. Тукала : аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук. – Мінск, 2010.
16. *Rentrop, P.* Tatorte der «Endlösung». Das Ghetto Minsk und die Vernichtungsstätte von Maly Trostenez / P. Rentrop. – Berlin, 2011. – 256 S.

17. Публикации, посвященные свидетелям Минского гетто // Архив свидетелей Минской исторической мастерской [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <http://zeitzeugenarchiv.gwminsk.com/ru/obrazovanie/publikacii-posvyashchennye-svidetelyam-minskogo-getto>. – Дата доступа : 26.02.2023.
18. Выжить – подвиг воспоминания и документы о Минском гетто / сост., предисл.: И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2008. – 166 с.
19. Мачиз Анна: свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941–1943 гг. / сост. Л. Цыринский; под ред. К. И. Козака. – Минск, 2011. – 107 с.
20. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны / Беларусь. Минская область: сб. арх.док. и мат. / Департ. по арх. и делопр. Мин. Юст. РБ [и др.]. – Минск : НАРБ : Москва, Фонд «Ист. память», 2022. – 781 с.